

**Конституционный Суд
Российской Федерации**

305-ЭС21-15154 (5)
305-ЭС24-23460
309-ЭС18-19021 (6)

Сенатская площадь, д. 1,
Санкт-Петербург, 190000

ЗАПРОС

о проверке конституционности

абзаца пятого статьи 2, абзацев седьмого, девятого и десятого пункта 1 статьи 126, абзацев третьего и пятого пункта 2 статьи 213¹¹, абзаца четвертого пункта 5 статьи 213²⁵ Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», пункта 7 части 1 статьи 47, части 4 статьи 69¹, частей 1 и 15 статьи 103 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», части третьей статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации, частей первой, третьей, седьмой и девятой статьи 115, статьи 115¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, частей первой, второй статьи 31 и частей второй, третьей статьи 32 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации

В соответствии с пунктом «б» части 4 статьи 125 Конституции Российской Федерации, со статьей 101 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации обращается в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о соответствии Конституции Российской Федерации:

- абзаца пятого статьи 2, абзацев седьмого, девятого и десятого пункта 1 статьи 126, абзацев третьего и пятого пункта 2 статьи 213¹¹, абзаца четвертого пункта 5 статьи 213²⁵ Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», опубликованного в Собрании законодательства Российской Федерации 28 октября 2002 года, № 43, ст. 4190 (далее – Закон о банкротстве);
- пункта 7 части 1 статьи 47, части 4 статьи 69¹, частей 1 и 15

статьи 103 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», опубликованного в Собрании законодательства Российской Федерации 8 октября 2007 года, № 41, ст. 4849 (далее – Закон об исполнительном производстве);

– части третьей статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ, опубликованного в Собрании законодательства Российской Федерации 17 июня 1996 года, № 25, ст. 2954 (далее – УК РФ);

– частей первой, третьей, седьмой и девятой статьи 115, статьи 115¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ, опубликованного в Собрании законодательства Российской Федерации 24 декабря 2001 года, № 52 (ч. I), ст. 4921 (далее – УПК РФ);

– частей первой, второй статьи 31 и частей второй, третьей статьи 32 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 8 января 1997 года № 1-ФЗ, опубликованного в Собрании законодательства Российской Федерации 13 января 1997 года, № 2, ст. 198 (далее – УИК РФ).

Наименование и адрес государственного органа, издавшего нормативные акты: Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации (ул. Охотный ряд, д. 1, Москва, 103265).

1.1. В производстве Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находятся кассационные жалобы, поданные на судебные акты, принятые по делу № А41-3910/2019 Арбитражного суда Московской области, по делу № А40-8730/2024 Арбитражного суда города Москвы и по делу № А47-13142/2015 Арбитражного суда Оренбургской области.

1.2. В рамках дела № А41-3910/2019 о банкротстве закрытого акционерного общества «Гема-Инвест» определением Арбитражного суда города Москвы от 25 апреля 2024 года, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 21 июня 2024 года и Арбитражного суда Московского округа от 16 сентября 2024 года, отказано в удовлетворении заявления конкурсного управляющего должника об обязанности Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Московской области (далее – Росреестр) погасить в Едином государственном реестре недвижимости записи об аресте принадлежащего должнику объекта недвижимости, наложенном постановлениями Черемушкинского районного суда г. Москвы.

Суды руководствовались статьей 115 УПК РФ и исходили из невозможности снятия арбитражным судом ареста, наложенного судом

общей юрисдикции в рамках уголовного дела в целях возмещения материального ущерба, причиненного государственному унитарному предприятию города Москвы «Московский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени метрополитен имени В.И. Ленина» (далее – метрополитен), и обеспечения исполнения решения суда в части гражданского иска.

Выражая несогласие с обжалуемыми судебными актами, публичное акционерное общество «Национальный банк «Траст» (залоговый кредитор, требование которого обеспечено залогом в том числе арестованного объекта недвижимости) обращает внимание на недопустимость выборочного погашения требования не являющегося кредитором должника метрополитена вне рамок дела о банкротстве за счет изъятого имущества должника в обход иных кредиторов. В сложившейся ситуации сохранение ареста нарушает права названного банка как залогового кредитора.

1.3. Решением Арбитражного суда Московской области от 25 апреля 2023 года общество с ограниченной ответственностью «Мир дорог» (далее – общество «Мир дорог») признано несостоятельным банкротом.

Конкурсный управляющий общества «Мир дорог» Благодоров Дмитрий Константинович в рамках дела № А40-8730/2024 обратился с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Первый Клиентский банк» (далее – банк) о признании незаконным отказа в закрытии расчетного счета и перечислении остатка денежных средств, имеющихся на расчетном счете, на основной счет общества «Мир дорог», а также возложении обязанности устранить допущенные нарушения. Решением Арбитражного суда города Москвы от 19 марта 2024 года, оставленным без изменения постановлениями Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2024 года и Арбитражного суда Московского округа от 7 октября 2024 года, в удовлетворении иска отказано.

При рассмотрении спора суды руководствовались статьями 845, 858 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 115, 115¹, 165 УПК РФ и исходили из того, что при наличии постановления следователя о наложении ареста на денежные средства общества «Мир дорог» для обеспечения приговора в части гражданского иска, направленного на возмещение потерпевшему причиненного материального ущерба, у банка отсутствуют полномочия для самостоятельного принятия решения об отмене таких мер, а также указали на избрание должником ненадлежащего способа защиты нарушенного права.

Выражая несогласие с обжалуемыми судебными актами, общество «Мир дорог» в кассационной жалобе обращает внимание на то, что занятая судами позиция и поведение банка позволяют последнему удерживать денежные средства должника в течение неограниченного времени и лишают

конкурсного управляющего общества «Мир дорог» возможности сформировать конкурсную массу для последующего пропорционального погашения требований кредиторов.

1.4. В рамках дела № А47-13142/2015 о банкротстве Чуриловой Аллы Николаевны постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 апреля 2024 года, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 1 августа 2024 года, отменено определение Арбитражного суда Оренбургской области от 13 февраля 2023 года, разрешены разногласия между должником и конкурсными кредиторами об установлении порядка оплаты установленного приговором от 28 апреля 2022 года Сакмарского районного суда Оренбургской области штрафа в размере 950 000 руб. Штраф признан подлежащим удовлетворению преимущественно перед удовлетворением требований, включенных в реестр требований кредиторов Чуриловой А.Н.

Суды руководствовались статьей 103 Закона об исполнительном производстве, которая не закрепляет такого основания окончания или прекращения исполнительного производства по взысканию штрафа, назначенного гражданину вступившим в законную силу приговором суда в качестве основного наказания, как признание этого гражданина банкротом в соответствии с законодательством о несостоятельности. Судом общей юрисдикции в рамках уголовного дела наложен арест на имущество Чуриловой А.Н., который не снят после введения в отношении нее процедуры реализации имущества, препятствует продаже имущества в деле о ее банкротстве, блокирует работу финансового управляющего и ход процедуры банкротства. Исполнительное производство в данном случае может быть окончено только в связи с уплатой штрафа.

В кассационной жалобе конкурсный кредитор Чуриловой А.Н. – общество с ограниченной ответственностью «Орбис» – обращает внимание на отсутствие правовых оснований для приоритетной уплаты штрафа, являющегося реестровым требованием, в том числе и до удовлетворения включенного в третью очередь реестра требования потерпевшего по уголовному делу. Внеочередной способ удовлетворения требования Управления Министерства внутренних дел по Оренбургской области, не предпринимающего предусмотренных законом действий для включения требования в реестр и его погашения в процедуре банкротства, влечет нарушение прав и имущественных интересов кредиторов должника.

1.5. Основанием для обращения в Конституционный Суд Российской Федерации послужило наличие выявленной при рассмотрении указанных дел коллизии в положениях законодательства о банкротстве и об исполнительном производстве, уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, которые ввиду отсутствия должной согласованности устанавливают взаимоисключающее нормативное

регулирование связанных между собой правоотношений. Отсутствие соответствующей гармонизации нормативно-правовых предписаний создает существенную и потому конституционно значимую неопределенность в вопросе о соотношении норм, регулирующих публичные и частноправовые отношения, что может указывать на противоречие этих норм в их совокупности и взаимосвязи положениям Конституции Российской Федерации.

Прежде всего такое противоречие законодательства о банкротстве и уголовных отраслей законодательства проявляется в отношении снятия уголовного ареста, наложенного для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, с имущества лица, признанного банкротом, а также в отношении порядка взыскания уголовного штрафа с физического лица, признанного банкротом.

2.1. Согласно частям первой и третьей статьи 115 УПК РФ для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска следователь возбуждает перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого или обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия. Арест может быть наложен и на имущество, находящееся у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого, на срок, определяемый с учетом установленного по уголовному делу срока предварительного расследования и времени, необходимого для передачи уголовного дела в суд; указанный срок может быть продлен в порядке, установленном статьей 115¹ УПК РФ, в том числе и в случае приостановления предварительного следствия по основаниям, указанным в части первой статьи 208 УПК РФ. В этом случае судья выносит постановление об отмене ареста, наложенного на имущество, либо о продлении срока ареста, наложенного на имущество, в виде запрета распоряжаться этим имуществом в части его отчуждения или уничтожения (часть пятая статьи 115¹ УПК РФ).

В силу части седьмой статьи 115 УПК РФ при наложении ареста на денежные средства и иные ценности, находящиеся на счете, во вкладе или на хранении в банках и иных кредитных организациях, операции по данному счету прекращаются полностью или частично в пределах денежных средств и иных ценностей, на которые наложен арест.

Порядок снятия ареста урегулирован частью девятой статьи 115 УПК РФ, согласно которой арест, наложенный на имущество, либо отдельные ограничения, которым подвергнуто арестованное имущество, отменяются на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, когда в применении данной меры процессуального принуждения либо отдельных ограничений,

которым подвергнуто арестованное имущество, отпадает необходимость, а также в случае истечения установленного судом срока ареста, наложенного на имущество, или отказа в его продлении.

2.2. В соответствии с частью 1 статьи 69¹ Закона об исполнительном производстве на основании определения арбитражного суда о введении реструктуризации долгов гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, судебный пристав-исполнитель приостанавливает исполнение исполнительных документов по имущественным взысканиям, за исключением исполнительных документов по требованиям, в частности, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, к каковым в том числе могут относиться требования, удовлетворенные в рамках гражданского иска по уголовному делу о преступлении, связанном с причинением вреда жизни или здоровью; о взыскании алиментов, к каковым в том числе могут относиться требования, удовлетворенные в рамках гражданского иска по уголовному делу о преступлении, предусмотренном статьей 157 УК РФ. Согласно статье 111 того же Федерального закона, в случае, когда взысканная с должника денежная сумма недостаточна для удовлетворения в полном объеме требований, содержащихся в исполнительных документах, указанная сумма распределяется между взыскателями, предъявившими на день распределения соответствующей денежной суммы исполнительные документы, в следующей очередности: в первую очередь удовлетворяются требования по взысканию алиментов, возмещению вреда, причиненного здоровью, возмещению вреда в связи со смертью кормильца, возмещению ущерба, причиненного преступлением, а также требования о компенсации морального вреда; во вторую и последующие очереди удовлетворяются иные требования.

В то же время в соответствии с пунктом 4 статьи 134 и пунктом 3 статьи 213²⁷ Закона о банкротстве приоритетная очередность для требования о возмещении ущерба, причиненного преступлением, не установлена. Также согласно абзацу девятому пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства снимаются ранее наложенные аресты на имущество должника и иные ограничения распоряжения имуществом должника. Основанием для снятия ареста на имущество должника является решение суда о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства. Наложение новых арестов на имущество должника и иных ограничений распоряжения имуществом должника не допускается.

При этом аналогичные последствия предусмотрены для процедур финансового оздоровления и внешнего управления (в части отмены ранее принятых мер по обеспечению требований кредиторов – абзац третий пункта 1 статьи 81, абзац пятый пункта 1 статьи 94 Закона о банкротстве), для процедур реструктуризации и реализации имущества физических лиц

(абзац пятый пункта 2 статьи 213¹¹ и абзац четвертый пункта 5 статьи 213²⁵ Закона о банкротстве), а также при банкротстве кредитных организаций (подпункт 6 пункта 1 статьи 189⁷⁶ Закона о банкротстве).

2.3. Выявляя конституционно-правовое содержание соответствующих норм применительно к арестам, наложенным в рамках уголовного дела для обеспечения гражданского иска, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 31 января 2011 года № 1-П указал, что данные нормы не могут рассматриваться как допускающие в нарушение специального порядка удовлетворения в ходе конкурсного производства имущественных требований кредиторов создание особых условий для защиты прав лиц, которые, будучи конкурсными кредиторами в деле о банкротстве лица, на имущество которого в рамках предварительного расследования по уголовному делу наложен арест, признаются гражданскими истцами по данному уголовному делу, – вне зависимости от фактических обстоятельств соответствующего уголовного дела. Иное означало бы подмену установленных федеральным законом частноправовых способов разрешения спора об имущественных правах публично-правовыми способами, ставящими отдельных конкурсных кредиторов в привилегированное положение лишь в силу их признания также субъектами уголовного судопроизводства.

С учетом этого Конституционный Суд Российской Федерации указал, что положения статьи 126 Закона о банкротстве и статьи 115 УПК РФ не предполагают наложения ареста на имущество должника, находящегося в процедуре конкурсного производства, либо сохранения ранее наложенного в рамках уголовного судопроизводства ареста на имущество должника после введения данной процедуры для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска в отношении отдельных лиц, являющихся конкурсными кредиторами.

2.4. В развитие приведенных правовых позиций в судебной практике сформулирован подход, согласно которому после признания собственника арестованного имущества банкротом требования кредиторов, являющихся потерпевшими по уголовному делу, в силу абзаца седьмого пункта 1 статьи 126 и абзаца третьего пункта 2 статьи 213¹¹ Закона о банкротстве могут быть предъявлены к такому собственнику (в целях участия в конкурсном распределении денежных средств от реализации этого имущества) только в деле о банкротстве этого собственника (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2024 года № 302-ЭС23-10298 (2)).

Кредиторы (потерпевшие) по обязательству из деликта (преступления) являются такими же кредиторами, как и любые иные; их требования о возмещении вреда, причиненного имуществу, подлежат удовлетворению в составе третьей очереди реестра требований кредиторов. При этом такое

требование, удовлетворенное в приговоре при разрешении гражданского иска, не имеет какого-либо приоритета перед аналогичным требованием, разрешенным в порядке гражданского судопроизводства.

Равным образом не имеется оснований полагать, что имущество, арестованное в целях обеспечения гражданского иска в уголовном деле, каким-либо образом обособляется исключительно в целях удовлетворения требований гражданского истца в уголовном деле. Аресты, наложенные на имущество до дела о банкротстве, не должны препятствовать осуществлению мероприятий конкурсного производства и процедуры реализации имущества гражданина. По сути, к этому моменту обеспечительные меры (аресты) выполнили свою функцию: имущество сохранено, находится вне контроля должника – и за счет этого имущества можно удовлетворять требования кредиторов.

В силу статьи 126 Закона о банкротстве, несмотря на ранее наложенный арест, имущество должника включается в его конкурсную массу, подлежит свободной реализации только в деле о банкротстве, а вырученные денежные средства – распределению между всеми кредиторами, в том числе гражданскими истцами, являющимися кредиторами из деликта.

2.5. Положения Закона о банкротстве не содержат каких-либо исключений, указывающих на сохранение уголовного ареста, наложенного для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, из общих правил о снятии ареста с имущества лица, признанного банкротом.

В то же время положения уголовно-процессуального законодательства, в частности часть девятая статьи 115 УПК РФ, не предусматривают такого основания для снятия ареста, как признание собственника арестованного имущества несостоятельным (банкротом).

Следовательно, ввиду отсутствия должного согласования между гражданским и уголовно-процессуальным законодательством аресты фактически сохраняются и после признания должника банкротом, в результате чего осуществление мероприятий конкурсного производства становится юридически невозможным (как зависящее от сроков предварительного расследования, которое с учетом приостановления может продолжаться длительное время), а экономически институт банкротства теряет смысл как таковой, поскольку отсутствует возможность реализовать входящее в конкурсную массу имущество и распределить денежные средства между кредиторами. В таких условиях в принципе утрачивается целесообразность возбуждения либо продолжения уже возбужденных процедур банкротства до окончания производства по уголовному делу и расчета с кредиторами из деликта (потерпевшими) в приоритетном порядке в ущерб иным кредиторам, в том числе тем, у которых имущество до ареста находилось в залоге.

Согласно части 1 статьи 35 Конституции Российской Федерации право

частной собственности охраняется законом. В силу части 3 указанной статьи никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда.

В соответствии с частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

В связи с этим положения абзаца девятого пункта 1 статьи 126, абзаца пятого пункта 2 статьи 213¹¹, абзаца четвертого пункта 5 статьи 213²⁵ Закона о банкротстве, а также частей первой, третьей, седьмой и девятой статьи 115, статьи 115¹ УПК РФ вступают в противоречие со статьями 35 и 46 Конституции Российской Федерации в той мере, в которой они в системе действующего правового регулирования не обеспечивают эффективного механизма снятия ареста, наложенного в рамках уголовного дела для обеспечения гражданского иска, с имущества лица, признанного банкротом, как это предписано Конституционным Судом Российской Федерации.

3.1. Штраф, то есть денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных УК РФ, является одним из видов уголовного наказания, которое может применяться в качестве как основного, так и дополнительного вида наказаний; размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи (статья 44, часть первая статьи 45, части первая и третья статьи 46 УК РФ).

Согласно пункту «б» части третьей статьи 86 УК РФ в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы (в том числе к штрафу), судимость погашается по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания.

Согласно частям первой и второй статьи 31 УИК РФ осужденный к штрафу без рассрочки выплаты обязан уплатить штраф в течение 60 дней со дня вступления приговора суда в законную силу; в случае, если осужденный не имеет возможности единовременно уплатить штраф, суд по его ходатайству может рассрочить уплату штрафа на срок до пяти лет.

В силу частей второй и третьей статьи 32 УИК РФ в отношении осужденного, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа, судебный пристав-исполнитель направляет в суд представление о замене штрафа другим видом наказания в соответствии с частью пятой статьи 46 УК РФ; а в отношении штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, судебный пристав-исполнитель производит взыскание штрафа в принудительном порядке.

В соответствии с частью 1 статьи 103 Закона об исполнительном производстве штраф, назначенный в качестве наказания за совершение преступления, взыскивается по правилам, установленным данным Федеральным законом, с особенностями, установленными данной статьей.

При этом часть 15 этой статьи предусматривает только два основания для окончания исполнительного производства по исполнительному листу о взыскании штрафа за преступление: 1) выплата штрафа в полном объеме; 2) возвращение исполнительного документа по требованию суда, выдавшего исполнительный документ.

3.2. В то же время согласно абзацу седьмому пункта 1 статьи 126 и абзацу третьему пункта 2 статьи 213¹¹, пункту 5 статьи 213²⁵ Закона о банкротстве (с учетом пункта 1 статьи 6 ГК РФ) после признания гражданина несостоятельным (банкротом) и открытия процедуры реализации его имущества требования кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, за исключением текущих платежей (возникших после возбуждения дела о банкротстве), требования о признании права собственности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о признании недействительными сделок и о применении последствий недействительности ничтожных сделок могут быть предъявлены только в деле о банкротстве гражданина.

Абзац пятый статьи 2 Закона о банкротстве относит к понятию обязательных платежей, которые могут быть предъявлены только в деле о банкротстве, установленные уголовным законодательством штрафы. При этом абзац десятый пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве устанавливает, что исполнение обязательств должника, в том числе по исполнению судебных актов, вынесенных в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации, осуществляется конкурсным управляющим.

Согласно пункту 7 части 1 статьи 47 и части 4 статьи 69¹ Закона об исполнительном производстве при получении копии решения арбитражного суда о признании гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, банкротом и введении реализации имущества гражданина судебный пристав-исполнитель оканчивает исполнительное производство по исполнительным документам, за исключением исполнительных документов по требованиям об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о признании права собственности, о взыскании алиментов, о взыскании задолженности по текущим платежам.

3.3. Таким образом, по общему правилу после признания должника банкротом запрещается осуществлять действия по индивидуальному удовлетворению требований кредиторов в рамках исполнительного производства. В целом целеполагание конкурсного производства сводится к тому, что в одной юридической процедуре устанавливается общий объем всех имущественных требований к должнику и собирается все его имущество, имеющееся на дату открытия конкурсной процедуры, то есть консолидируются все его активы и пассивы. Затем имущество реализуется, и за счет вырученных денежных средств происходит удовлетворение требований кредиторов на основе принципов очередности и

пропорциональности (пункты 2 и 3 статьи 142 Закона о банкротстве).

Специальный режим предъявления в арбитражном суде имущественных требований к должнику, не допуская их удовлетворения в индивидуальном порядке, позволяет сохранять определенность объема его имущества в течение всей процедуры банкротства, создает необходимые условия как для принятия мер к преодолению неплатежеспособности должника, так и для наиболее полного удовлетворения требований кредиторов, в том числе когда имущества недостаточно для справедливого распределения между кредиторами. При этом решается задача пропорционального распределения среди них конкурсной массы (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2001 года № 4-П, от 31 января 2011 года № 1-П, от 19 марта 2024 года № 11-П).

Установленные Законом о банкротстве и Законом об исполнительном производстве исключения из правил о предъявлении всех требований в деле о банкротстве в целом гармонизированы между собой. Изъятие для текущих требований обусловлено тем, что они по своей природе в принципе не могут участвовать в конкурсе, однако и для них предусмотрена определенная очередность удовлетворения (пункт 2 статьи 134 Закона о банкротстве). Требования о виндикации, признании права собственности и применении последствий недействительности ничтожных сделок выведены из банкротного специалитета по той причине, что имущество, на которое потенциально претендует истец (взыскатель), не является собственностью банкрота, не входит в конкурсную массу и потому в отношении этого имущества не может быть конкурса между кредиторами как такового.

3.4. В то же время положения частей 1 и 15 статьи 103 Закона об исполнительном производстве, устанавливая закрытый перечень оснований для окончания исполнительного производства по исполнительному листу о взыскании штрафа за преступление, не предусматривают такого основания для окончания исполнительного производства, как признание должника банкротом, несмотря на то что положения статей 2, 126, 213¹¹ и 213²⁵ Закона о банкротстве предполагают предъявление требования об уплате уголовного штрафа, носящего реестровый характер, в составе обязательных платежей.

Согласно сложившейся судебной практике очередность публично-правового штрафа определяется исходя из даты совершения правонарушения, за которое лицо привлечено к ответственности (пункт 7 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 декабря 2016 года). Поскольку уголовная ответственность наряду с административной относится к публично-правовой, то и к уголовной ответственности подлежит применению тот же подход.

Соответственно, если преступное деяние совершено до возбуждения дела о банкротстве, то штраф по своей природе должен относиться к реестровым платежам и может быть удовлетворен только при условии включения требования в реестр.

Таким образом, с одной стороны, уголовный штраф должен удовлетворяться в деле о банкротстве на условиях конкурса, а с другой стороны, у судебного пристава-исполнителя не имеется оснований для окончания исполнительного производства по соответствующему исполнительному документу, в результате чего штрафы за преступления, совершенные до банкротства, будучи по природе реестровыми требованиями, фактически продолжают исполняться параллельно с движением дела о банкротстве.

3.5. Правовое регулирование, предусматривающее сохранение исполнительного производства по уголовному штрафу в период банкротства должника, направлено на предотвращение неисполнения вступивших в законную силу приговоров и освобождения от отбывания уголовного наказания граждан по основанию, не предусмотренному уголовным законодательством, тем самым гарантируя неотвратимость уголовного наказания, защиту прав и свобод граждан, действенность конституционных основ судебной власти, ее высокий авторитет (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 марта 2018 года № 578-О). Также иной подход вел бы к тому, что должник лишался бы на период банкротства возможности исполнить уголовное наказание, что в силу части 3 статьи 86 УК РФ препятствовало бы погашению судимости и влекло бы для него как личности значительные неблагоприятные последствия.

В то же время штрафы, приоритетно погашаемые вне дела о банкротстве, фактически уплачиваются за счет того имущества, которое составляет конкурсную массу (пункт 1 статьи 213²⁵ Закона о банкротстве). Гражданин, признанный банкротом, в любом случае лишается этого имущества посредством его продажи с торгов. Ключевой вопрос заключается в том, кому будет направлена соответствующая выручка. Взыскивая штраф приоритетно перед другими кредиторами, государство с экономической точки зрения делает последних его фактическими плательщиками.

В некоторых случаях это приводит к тому, что казна в нарушение статьи 52 Конституции Российской Федерации получает удовлетворение ее требования об уплате штрафа за уголовное преступление приоритетно перед потерпевшими, требования которых включаются в реестр по обязательствам из деликта: то есть штраф за преступление оплачивается из средств, причитающихся потерпевшему от этого преступления как кредитору.

Именно такая ситуация сложилась в деле № А47-13142/2015 о банкротстве Чуриловой А.Н.: государство получило исполнение по уголовному штрафу из средств, которые подлежали включению в

конкурсную массу, в то время как требования потерпевшего от преступления (акционерного общества «Объединенная зерновая компания») не удовлетворены за счет этих средств.

При этом иные нормы уголовного законодательства предусматривают, что публично-правовой интерес государства не может удовлетворяться до интересов потерпевших. Например, согласно части 1 статьи 104³ УК РФ при решении вопроса о конфискации имущества в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении вреда, причиненного законному владельцу.

Кроме того, как и в случае с уголовным арестом, до уплаты штрафа проведение процедуры банкротства фактически блокируется, как это случилось в деле № А47-13142/2015 о банкротстве Чуриловой А.Н., недвижимое имущество которой было арестовано в рамках уголовного дела в целях обеспечения исполнения уплаты уголовного штрафа, что препятствовало осуществлению конкурсных мероприятий.

Таким образом, положения абзаца пятого статьи 2, абзаца седьмого и десятого пункта 1 статьи 126 и абзаца третьего пункта 2 статьи 213¹¹, пункта 5 статьи 213²⁵ Закона о банкротстве, пункта 7 части 1 статьи 47, части 4 статьи 69¹, частей 1 и 15 статьи 103 Закона об исполнительном производстве, части третьей статьи 86 УК РФ, частей первой, второй статьи 31 и частей второй, третьей статьи 32 УИК РФ могут быть признаны противоречащими статьям 35, 46 и 52 Конституции Российской Федерации в той части, в которой в системе действующего правового регулирования они создают конституционно значимую неопределенность, допуская удовлетворение требований государства о взыскании уголовного штрафа с гражданина, признанного банкротом, приоритетно перед требованиями потерпевших либо – при удовлетворении этого штрафа в рамках дела о банкротстве – препятствуя такому гражданину принимать эффективные меры, направленные на оперативную уплату штрафа в целях погашения судимости.

4. С учетом изложенного Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым поставить перед Конституционным Судом Российской Федерации вопрос о конституционности положений законодательства о банкротстве и исполнительном производстве, уголовного, уголовно-процессуального и уголовно исполнительного законодательства в той части, в которой соответствующими нормативными предписаниями создана межотраслевая коллизия в вопросе регулирования связанных между собой правоотношений.

При этом положения соответствующих нормативных актов в системе действующего правового регулирования имеют равную юридическую силу и в то же время устанавливают собственный приоритет в регулировании отношений, составляющих предмет их ведения (статьи 1, 213¹ Закона

о банкротстве, статьи 1 и 103 Закона об исполнительном производстве, статья 1 УК РФ, статья 1 УПК РФ и статьи 1 и 2 УИК РФ).

Конфликт правовых подходов, как представляется, выходит за пределы различного толкования норм действующего законодательства, и связан с применением конституционных принципов уголовно-процессуального и гражданского права, коллизией их норм и определением справедливого баланса между публичными и частными интересами, что относится к исключительной компетенции Конституционного Суда Российской Федерации и не может быть преодолено Верховным Судом Российской Федерации посредством ординарного толкования оспариваемых законодательных положений.

Учитывая изложенное, на основании части 2 статьи 125 Конституции Российской Федерации и статьи 101 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации просит Конституционный Суд Российской Федерации проверить положения абзаца пятого статьи 2, абзацев седьмого, девятого и десятого пункта 1 статьи 126, абзацев третьего и пятого пункта 2 статьи 213¹¹, абзаца четвертого пункта 5 статьи 213²⁵ Закона о банкротстве, пункта 7 части 1 статьи 47, части 4 статьи 69¹, частей 1 и 15 статьи 103 Закона об исполнительном производстве, части третьей статьи 86 УК РФ, частей первой, третьей, седьмой и девятой статьи 115, статьи 115¹ УПК РФ, частей первой, второй статьи 31 и частей второй, третьей статьи 32 УИК РФ на соответствие статьям 35, 46, 52 Конституции Российской Федерации в той части, в которой в системе действующего правового регулирования они создают конституционно значимую неопределенность,

– не обеспечивая эффективного механизма снятия ареста, наложенного в рамках уголовного дела для обеспечения гражданского иска, с имущества лица, признанного банкротом;

– допуская удовлетворение требований государства о взыскании уголовного штрафа с гражданина, признанного банкротом, приоритетно перед требованиями потерпевших либо – при удовлетворении этого штрафа в рамках дела о банкротстве – препятствуя такому гражданину принимать эффективные меры, направленные на оперативную уплату штрафа в целях погашения судимости.

Приложения

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Федеральный закон от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс

Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (извлечение) на 8 л.

2. Копии определений Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации о направлении запроса в Конституционный Суд Российской Федерации и о приостановлении производства по делам на 12 л.

3. Копии:

– определения Арбитражного суда Оренбургской области от 13 февраля 2023 г., постановления Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 апреля 2024 г. и постановления Арбитражного суда Уральского округа от 1 августа 2024 г. по делу № А47-13142/2015 на 23 л.;

– решения Арбитражного суда города Москвы от 19 марта 2024 г., постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2024 г. и постановления Арбитражного суда Московского округа от 7 октября 2024 г. по делу № А40-8730/2024 на 20 л.;

– определения Арбитражного суда Московской области от 25 апреля 2024 г., постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 21 июня 2024 г. и постановления Арбитражного суда Московского округа от 16 сентября 2024 г. по делу № А41-3910/2019 на 14 л.

4. Копии запроса и приложенных к нему документов.

Председательствующий

Д.В. Капкаев

Судья:

И.А. Букина

Судья:

Н.А. Ксенофонтова

